

"Сражайся как пруссак или умри как вестеросский пес" - Фридрих фон Рун обращается к новобранцам

Фридрих фон Рун точка зрения

Герцог Гельмут с силой ударил по столу, за которым проходила встреча, его лицо выражало ярость, когда он взглянул на Лотара.

- "Ты серьезно, Лотар? Это шутка? Разве ты не видишь серьезности нашей ситуации? Мы даже не знаем, сколько их, мы собираемся сражаться против армии, почти равной нашей по численности, и ты предлагаешь нам заводить еще больше врагов. Подумай хорошенько, прежде чем выдвигать такую идею. Или твой фанатизм заставил тебя забыть уроки стратегии? Ведь, если я правильно помню, мой отец тебя хорошо учил", - сказал герцог Гельмут холодным тоном, с ненавистью глядя своим единственным здоровым глазом на Лотара.

Все дворяне замолчали, никто не хотел оскорбить командира смерти прусской армии. В абсолютной тишине Гельмут продолжил свою речь.

- "То, что ты предлагаешь, глупо. Мы можем выиграть несколько сражений, но у нас едва хватает припасов. Если бы ты встретился с солдатами терциоса, ты бы узнал, что они немотивированы. Ты предлагаешь войну, которая может затянуться на десятилетия. Ты не учишь реальность, Лотар. Подумай хоть немного", - продолжал говорить одноглазый аристократ.

Герцог вздохнул, взглянул на своих братьев-дворян и продолжил свою речь.

- "Король осведомлен о ситуации, он знает, что они язычники, и все же он хочет продолжать поддерживать их. Он понимает, в какой дерьмовой ситуации мы находимся, и не хотел сообщать вам, религиозным фанатикам, потому что знал, что вы предложите нечто подобное. Я думал, ты будешь мудрее, но я ошибался. Война изменила мужчин, которых я знал", - сказал Гельмут более спокойным тоном.

- "Так, ты знал об этом. Почему ты не сообщил раньше, Гельмут? Мы подчинялись приказам этих диких язычников. Если бы мы действовали раньше, мы могли бы атаковать их, пока они сражались между собой", - сказал Лотар фон Руппин, сердито глядя на Гельмута.

- "Потому что это не имеет значения для нашей стратегии, Лотар. Мы должны осаждать замки и добывать продовольствие у местных жителей. Если бы мы начали нападать из-за их религии, мы столкнулись бы с сильным сопротивлением. Мы были бы угрозой для всех. Ничто так не объединяет людей, как общий враг. Твоя глупая идея сделала бы нас общими врагами всех этих семи королевств", - сказал Гельмут, продолжая говорить с ледяным и серьезным тоном.

Лотар собирался ответить, но одноглазый аристократ встал со стула, не давая Лотару возможности заговорить.

- "Если бы только твой отец увидел, кем ты стал, Лотар, он был бы разочарован. Ты был одним из главных сторонников религиозной терпимости во время правления нашего уважаемого

монарха, да упокоится он с миром. А теперь ты призываешь к священной войне в такой критический для нас момент", - сказал Гельмут снисходительным тоном, направленным против Лотара.

- "Я осознал свою ошибку, Гельмут. Я понял, что моя идея толерантности не работает, когда люди убивают друг друга из-за религии", - сказал Лотар, его голос прозвучал с гневом, и вены на его висках начали набухать.

- "Ты не должен винить себя в смерти своих детей..." - начал сказывать Гельмут, но Лотар не дал ему закончить.

- "НЕ ВТЯГИВАЙ МОИХ ДЕТЕЙ В ЭТО, ГЕЛЬМУТ! ОНИ БЫЛИ ИДЕАЛЬНЫМИ, МОЯ СЕМЬЯ БЫЛА БЕЗУПРЕЧНОЙ, НО КАТОЛИКИ ОТНЯЛИ У МЕНЯ ВСЕ! ОНИ ОТНИМАЮТ У МЕНЯ ВСЕ!" - крикнул Лотар, его гнев достиг кульминации.

гельмут посмотрел на Лотара, а затем на остальных дворян, и начал двигаться к выходу из палатки. Он понял, что попытка разрешить этот спор разговором не будет принята фанатиками.

- "Я просто хочу предупредить вас, то, что вы делаете, является изменой государства, и вы будете занесены в черный список. Решение короля на данный момент является наиболее стратегически оптимальным. Я еще раз напоминаю вам, кто мы такие - солдаты, и у нас есть свои приказы, которые мы должны выполнять без возражений. До свидания", - сказал герцог, покидая палатку.

В тот момент, когда дворяне слышали, что Финн подвергнет их наказанию, если они продолжат говорить о религии, почти все дворяне начали придумывать предлоги, чтобы уйти от разговора. Кто-то из них боялся, кто-то никогда бы не подумал о предательстве короля, а кто-то испытывал и то, и другое.

Когда большая группа дворян ушла, я решил, что мне тоже пора уйти. Я мог извиниться за то, что встреча провалилась, и я бы не стал оскорблять могущественного и влиятельного дворянина. Когда я выходил из палатки, я видел только, как самые влиятельные или храбрые дворяне остались с Лотаром и продолжили говорить о проблеме язычников. Похоже, что идея Лотара не сработала, но точно так же он мог повлиять на короля.

Я быстро вернулся в свой лагерь, потому что мне нужно было воспользоваться преимуществом во времени. Завтра будет длинный мартовский день, и я должен был подготовить свой отчет об экономических расходах и о том, сколько килограммов продуктов мы потребляем ежедневно. Это нужно было для того, чтобы сотрудники отдела материально-технического обеспечения могли быть уверены в том, на сколько наших припасов хватит.

Когда я отошел достаточно далеко от палатки Лотара, мне потребовалось некоторое время, чтобы отдышаться. Вся эта ситуация вызвала у меня головную боль. Возможно, мы были в нескольких минутах или даже секундах от начала крестового похода на эти земли, если бы

герцог промолчал. Это переросло бы в тотальную войну, войну безжалостную по отношению к жителям этих земель. Но больше всего меня ранило бессилие от того, что я ничего не мог сделать. Даже если бы я высказался против всего этого, они бы только проигнорировали меня. В глазах этих высокомерных людей я всего лишь дворянин, выбравшийся из грязи два поколения назад.

Но эти земли дают новую возможность. Король всегда был совершенно противоположен огромной власти, которой обладает его старейшая знать. Ведь именно они пережили попытки централизации двух предыдущих монархов, пытавшихся отнять у них привилегии, которые они копили поколениями. С небольшим трудом это ретроградное мышление прусского верховного командования будет искоренено. У нас будет военный совет, больше ориентированный на стратегию, чем на религию. Это позволит избежать повторения ошибок прошлого, которые едва не стоили нам проклятой войны.

Когда молодому офицеру удалось успокоиться, он спокойно вернулся в свой лагерь. Ему все еще предстояло решить множество административных проблем, прежде чем он сможет покончить с этим делом.

Вернувшись в свой лагерь, я обнаружил неприятный сюрприз. Мои люди впустили в лагерь группу местных жителей, среди них несколько женщин. Если они проститутки, у меня будут серьезные неприятности. Если будет эпидемия, это серьезно. Наказания будут суровыми, и это касается и меня за то, что я был небрежен.

Я вошел в лагерь, мое лицо было мрачным, как грозовая туча. Мои люди встретили меня испуганными взглядами, предчувствуя надвигающуюся бурю.

- "Могу я узнать, что произошло в мое отсутствие? Почему вы впустили этих оборванцев в наш лагерь? Если информация об этом просочится, полетят головы", - произнес я ледяным тоном.

Страх отразился на лице одного из моих капитанов. Он начал оправдываться: - "Лорд Рун, это была необходимость. Нам нужно было починить нашу одежду, а среди нас мало кто умеет это делать. Мы не хотели ходить в рваных мундирах, это недостойно прусских солдат".

Я выслушал его объяснения, но остался непреклонен.

- "Капитан, вы нарушили военный кодекс. Вы должны были оставить крестьян снаружи. Теперь из-за вас наш лагерь уязвим для вражеских шпионов. Мне придется доложить об этом финнам и начать казнь".

Капитан побледнел. Он осознал серьезность ситуации. Я видел, как он боролся с желанием упасть на колени и умолять о пощаде.

Я понимал, что казнь стражников, пропустивших крестьян, была бы пустой тратой времени. Король запретил казни во время марша армии. Но понимал, что, если я не накажу виновных, это подорвет дисциплину в войске.

- "Я не буду казнить вас, капитан. Но вы и ваши люди будете лишены пайка на один день. Это научит вас тому, что нарушение военного кодекса не останется безнаказанным", - сказал я.

Капитан склонил голову в знак повиновения. Он знал, что это справедливое наказание.

Я покинул лагерь, оставив позади притихших и испуганных солдат. Я знал, что они усвоили урок и впредь будут более осторожны.

- "Пять ударов плетью всем, кто участвовал в этом безобразии. Крестьянам - двадцать ударов и заключение под стражу до тех пор, пока финны не проверят их на предмет шпионажа. Я отправлю письмо королю, чтобы узнать, как действовать дальше. Но не применяйте наказание до тех пор, пока не получите моего приказа. Король может потребовать казнить часовых", - сказал я серьезным тоном.

Капитан побледнел. Он знал, что я не шучу.

- "Понял, лорд Рун. Это больше не повторится", - сказал он испуганным голосом.

Я зашел в свою палатку, сел на стул и начал проклинать свою удачу. Это было грубейшим нарушением воинского кодекса. Меня могли понизить в должности за это. Годы образцовой службы могли пойти прахом из-за ошибки моих подчиненных.

Я знал, что мог бы попытаться забыть об этом, но это было бы нечестно по отношению к моему королю. Я решил составить письмо, в котором объяснил все, что произошло, и отправить его с посыльным.

Я боялся ответа своего короля. Чтобы успокоиться, я решил продолжить свою работу. В течение часа я проверял бухгалтерские книги, пока не вернулся посыльный с письмом от короля, которое было вручено молодому офицеру.

Я боялся вскрыть его и обнаружить, что меня понизили. Но поскольку письмо принес не тевтонский рыцарь, по крайней мере, меня бы не арестовали. Но наказание было бы справедливым.

Примечание: Я предупреждаю всех, кто связан с телесными наказаниями, не применяйте их. Мы живем не во времена жесткого соблюдения военного кодекса.

Очевидно, король с пониманием отнесся к моей ситуации. Надеюсь, это не запятнает мой послужной список в будущем.

Получив письмо, молодой офицер отправился поговорить со своими людьми. Он приказал им освободить заключенных.

Благодаря великодушию короля наказания были приостановлены. Но в случае повторения

будет применено самое суровое наказание - распятие или казнь.

Наблюдая за освобождением заключенных и успокаивая страхи своих солдат, фон Рун решил закончить свой день сном. Завтра ему предстоял долгий день похода на юг.

Фон Рун был благодарен королю за его милосердие. Он знал, что совершил серьезную ошибку, и был готов понести наказание. Но он также был рад, что король дал ему второй шанс.

Фон Рун лег в постель и закрыл глаза. Он думал о том, что произошло за последние несколько дней. Он думал о том, как его люди нарушили воинский кодекс. Он думал о том, как он сам чуть не совершил еще большую ошибку, солгав королю.

Фон Рун знал, что ему нужно извлечь урок из этой ситуации. Он поклялся себе, что больше никогда не допустит подобного.

Он будет более бдительным и внимательным. Он будет лучше контролировать своих людей.

Фон Рун заснул с чувством облегчения. Он знал, что завтра будет трудный день, но он был готов к нему. Он был полон решимости искупить свою вину и доказать королю, что он достоин его доверия.

<http://tl.rulate.ru/book/101923/3639032>